

А

"Я жажду бесед с тобой и быстрых прогулок, которые и ты любишь..."

(Письма Константина Бальмонта к Максимилиану Волошину)

Максимилиан Волошин. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка.
Минск, "Мастацкая літаратура", 1993

Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Захара Давыдова и
Владимира Купченко

[OCR Бычков М. Н.](#)

Литературные процессы в России начала XX века отмечены небывалой сложностью. Бесчисленны разногласия течений, группировок, кружков - а внутри каждого из них были еще и свои противоречия. Личные же отношения многих ведущих литераторов той эпохи прямо поражают своей порой какой-то иррациональной неустойчивостью. Достаточно вспомнить перипетии дружб А. Блока и А. Белого, А. Белого и В. Брюсова, В. Брюсова и К. Бальмонта, М. Волошина и Вяч. Иванова: все оттенки человеческой страсти - от благоговейной нежности до исступленной вражды - проходят, сменяясь, в их взаимоотношениях.

На этом фоне выделяется своей неизменностью многолетняя дружба К. Бальмонта и М. Волошина - людей, казалось бы, полярно противоположных. Но на деле взрывчатый, неистовый темперамент "поэта-испанца" как нельзя лучше сочетался с уравновешенным нравом "всеобщего примирителя" Волошина. А одинаковые для того и другого неизмеримое трудолюбие, огромная образованность, страстная преданность поэзии еще больше объединяли их.

Не подлежит сомнению, что скрепляющим началом в этой дружбе был младший из поэтов - Волошин. Начав со строгой критики "прелюбодея слова" {См. "В защиту Гауптмана. По поводу переводов г. Бальмонта..." // Русская мысль. 1900. N 5. С. 193-200.}, Волошин, при личном знакомстве с Бальмонтом, навсегда пленяется его вечно пламенеющей, детски искренней душой. Он целиком принимает этого трудного, полного противоречий человека - и никакие самые неожиданные его выходки не могут уже изменить его чувства...

Письма Бальмонта к Волошину намечают развитие дружбы двух замечательных русских поэтов, порой по-новому освещая личность Бальмонта и убедительно подтверждая репутацию Волошина-человека. И, в какой-то степени, обогащают наше представление о всей эпохе "русского Ренессанса".

1

4 августа 1904.

Иванино, Курско-Киев. ж. д.

Милый Макс, напиши мне два слова. Где ты теперь? В Париже, в Швейцарии, в Англии? {Письмо было адресовано Волошину на парижский адрес.} О чем твои мечты и мысли? Когда и где свидимся? Когда предпримем нашу Одиссею - более счастливую, надеюсь, чем та, что рассказана Греком?

Я целые дни читаю книги, касающиеся так или иначе Индии и вообще Древнего Мира. Жалею, что не могу читать 24 часа в сутки. В наш короткий земной разбивчатый день успеваешь прочесть до поразительности мало. Я вечно голоден. Ведь кроме всего - книги человеческие написаны почти все изумительно плохо. Люди болтливы, глупы, не изобретательны, тупо-цепки к своим слабостям, их мысли, как муравьи, разлезаются в разные стороны, не имея Индийской способности "иогической концентрации", и, как муравьи же, мысли людей в подавляющем большинстве - простые рядовые.

Вспоминаем часто тебя. Я в отдельности часто вспоминаю или, вернее, всегда чувствую Елену {Цветковская Елена Константиновна (1880-1943) - третья жена К. Бальмонта.}. Пишу мало. Грущу довольно. Рад уехать далеко.

Твой Бальмонт.

2